

Н. Д. Черноскутова
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

НЕЗАКОНЧЕННАЯ КНИГА И. А. БУНИНА «О ЧЕХОВЕ» КАК ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ПОРТРЕТА СОВРЕМЕННОКА¹

Аннотация: в статье рассматриваются предпосылки и история написания незавершенной книги И. А. Бунина «О Чехове», а также анализируются приемы, использованные для создания портрета А. П. Чехова.

Ключевые слова: И. А. Бунин, А. П. Чехов, литературный портрет, незавершенность, фрагментарность.

В отечественном литературоведении имена Чехова и Бунина нередко ставят рядом. Существует ряд исследований, сопоставляющих творческие биографии писателей. (А. К. Бабореко «Чехов и Бунин», В. Гейдеко «А. Чехов и Ив. Бунин», Э. А. Полоцкая «Чехов в художественном развитии Бунина»).

На протяжении XX века мнение критиков относительно сходства художественных методов Бунина и Чехова менялось. В дореволюционной критике о Буinine говорили как о писателе, испытывающем влияние Чехова. Но позднее, когда стало возможным оценить все творческое наследие Бунина, критики и литературоведы отказались от подобного суждения. В. Гейдеко во вступительной статье к своей сопоставительной работе «А. Чехов и Ив. Бунин» утверждает, что «Бунин усвоил многие важные уроки чеховской прозы (как и прозы Тургенева и Толстого). Но он был достаточно крупным и своеобразным мастером, чтобы прокладывать свои пути в литературе» [Гейдеко, с. 7]. Обобщая и классифицируя мнения предшествующих критиков и исследователей, Э. А. Полоцкая предлагает свою оценку близости Бунина и Чехова: «Наиболее плодотворным представляется подход к творчеству Бу-

¹ Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета Натальи Викторовны Пращерук.

нина и Чехова как к двум объективным эстетическим ценностям, достойным сравнения» [Полоцкая, с. 66].

Сами писатели по вопросу творческого сходства имели однозначно отрицательное мнение. В ответ на то, что критики находят в прозе Бунина «чеховские нотки», Чехов сказал следующее: «Ах, как это глупо! Ах, как глупо! И меня допекали “тургеневскими нотами”. Мы похожи с вами, как борзая на гончую» [Бунин 2014, с. 223]. Сам Бунин по этому поводу в автобиографических заметках записал: «Решительно ничего чеховского у меня никогда не было» [Бунин 1967, с. 265].

Для Бунина Чехов был не только близким другом, в семью которого он был вхож, но и духовным спутником на протяжении почти всей жизни. Именно Чехову еще в 1891 Иван Бунин послал письмо, с просьбой оценить его произведения. И Чехов благосклонно удовлетворил просьбу юного писателя. Их личное знакомство состоялось через 4 года после этого письма. Спустя десять лет их уже связывала тесная дружба и теплая душевная привязанность. И после знакомства Бунин высоко ценил человеческие качества Чехова и его писательское мастерство. Поэтому создание воспоминаний о Чехове для Бунина имело особое значение. Но, к сожалению, он так и не успел закончить их. Книга «О Чехове» была опубликована уже после смерти писателя его женой – Верой Николаевной Буниной.

К записи воспоминаний о Чехове Бунин приступил сразу после смерти Антона Павловича в 1904 году. В это время Бунин начинает писать «Памяти Чехова» – первый подступ к будущей книге. Спустя четыре года после создания «Памяти Чехова», в 1914 году, Бунин пишет «О Чехове. Из записной книжки». Новые записи о Чехове были опубликованы в газете «Русское слово» (1914, № 151, 2 июля). Бунин объединил оба очерка о Чехове (1904 и 1914), готовя к изданию полное собрание сочинений в приложении к журналу «Нива» (СПб, 1915). В эмиграции Бунин снова перерабатывает оба очерка, назвав свое мемуарное произведение «Чехов». В таком виде очерк вошел в книгу «Воспоминания» и в берлинское собрание сочинений.

В последние годы жизни Бунин тяжело болел, понимая свое положение, он активно готовил свои книги к «посмертному изданию» и работал над воспоминаниями о Чехове. Он внимательно прочитал всю критику, исследования и воспоминания о Чехове, которые можно было найти в Париже, делал

выписки, оставлял пометки. Из предисловия Веры Николаевны Буниной к книге «О Чехове» следует, что интерес Бунина к созданию воспоминаний о Чехове возродился благодаря прочтению писем А. П. Чехова, изданных в СССР. Особенно важны для Бунина были теплые отзывы Чехова о нем в письмах к родным.

Вера Николаевна Бунина подготовила незаконченную рукопись к изданию. Книга вышла в 1955 году в Нью-Йорке, в издательстве имени Чехова, с предисловием Марка Алданова и вступлением В. Н. Буниной. В книгу были включены упоминаемые ранее воспоминания «Чехов» и «О Чехове. Из записных книжек», дополненные ранее неизвестными отрывками; материалы, собранные Буниным для работы: 1) выписки и замечания на полях следующих книг: Л. Шестов «Творчество из ничего», М. Кудрямов «Сердце смятенное», З. Гиппиус «Живые лица», П. Бицилли «Творчество Чехова. Опыт стилистического анализа»; 2) выписки из сборника «Чехов в воспоминаниях современников»; 3) выдержки из опубликованных чеховских писем. Письма Авиловой к И. А. и В. Н. Буниным; 4) наброски и заметки, взятые Буниным из записной книжки 1914 года.

По этим причинам книга имеет фрагментарную формальную организацию. Причем фрагменты, составляющие главы, не равны. Они варьируются от повествования на несколько страниц до одного короткого предложения. Первая часть книги, в силу того, что была составлена из двух очерков, более целостная и завершенная. Вторая часть в большей степени состоит из коротких заметок. Она расширяет и дополняет факты, изложенные в первой части. Из-за незавершенности в книге неоднократно встречаются повторяющиеся фрагменты. Несколько раз приводится описание знакомства Чехова и Бунина, два раза Бунин обращается к описанию смерти Чехова и другие. Подобные повторы, получившиеся, возможно, в связи с недоработкой книги, не сказываются негативно на тексте, а, скорее, акцентируют внимание на важных аспектах.

Фрагментарность и незавершенность книги не влияют на полноту восприятия. Уже после прочтения первой части создается целостный и завершенный образ Антона Павловича Чехова. Остановимся подробнее на приемах, с помощью которых Бунин создает портрет Чехова.

Бунин выступает в книге как хороший аналитик, он приводит факты из жизни Чехова, в частности его ранние годы, анализируя их с точки зрения

влияния на личность, а затем и на творчество. «Прирожденную меланхолию» [Бунин 2014, 196] Чехова Бунин связывает с местом рождения – глухой уездный город на берегу Азовского моря. «Печальная, безнадежная основа его характера» произрастает также и от восточных корней. «У Чехова в характере все было от матери (азиатки)» [Там же, с. 198] – пишет Бунин. Он, как тонкий психолог, разбирает, как на дальнейшую жизнь и творчество Чехова повлияли условия, в которых рос Антон Павлович, особенности воспитания, отношения в семье и род занятий. О детстве Чехова Бунин пишет следующее: «Мещанская уездная бедность семьи, молчаливая, со сжатым ртом, с прямой удлинённой губой мать, “истовый и строгий” отец, заставлявший старших сыновей по ночам петь в церковном хоре, мучивший их спевками поздними вечерами, как какой-нибудь зверь» [Там же, с. 196]. Но благодаря знанию тонкостей церковного дела, считает Бунин, появились такие рассказы как «Святой ночью», «Студент», «Святые горы», «Архиерей».

В книге «О Чехове» Бунин дает слово самому Чехову, через письма, через фрагменты диалогов, он показывает, что думал Чехов, как он видел мир. Автохарактеристика представлена через приведенные отрывки писем. Например, в письме к брату Александру Чехов пишет о себе следующее «Я каюсь, слишком нервен с семьей. Я вообще нервен. Груб, часто несправедлив» [Там же, с. 200].

Помимо цитат из писем Бунин довольно часто приводит собственные диалоги с Чеховым. Диалоги выполняют в книге ряд функций: продолжают раскрывать образ Чехова через автохарактеристику и через речь; добавляют повествованию живость, а также некоторый вымысел. Например, через диалоги раскрывается отношение Чехова к работе:

«–Вы много пишете? – спросил он меня однажды. Я ответил, что мало.

– Напрасно, – почти угрюмо сказал он своим низким грудным баритоном. – Нужно, знаете, работать... Не покладая рук... всю жизнь» [Там же, с. 205].

Таким образом, книга балансирует на границе между документальным и художественным повествованием. Включая в книгу большое количество цитат из писем, заметок, произведений, давая слово другим современникам, Бунин создает эффект объективности, но весь отобранный материал

работает лишь на его концепцию личности, раскрывает именно бунинское видение Чехова.

Книгу «О Чехове» отличает многоголосье. Наиболее ярко звучат голоса Бунина и Чехова, им вторят голоса современников: коллег-писателей, тех, кто хорошо знал Чехова, друзей и членов семьи. Бунин пускает их в свою книгу через цитаты: писем, книг, воспоминаний, диалогов. Как бы отступая на второй план и предоставляя слово другим, Бунин пытается создать полный, многоплановый образ Чехова. Но стоит отметить, что, несмотря на насыщенность текста цитатами, слова Бунина все же остаются центральным, он никому не уступает место рядом с Чеховым, позволяет говорить правду о нем преимущественно только себе. Бунин сам становится героем своей книги. Бунин-герой предстает перед читателем как человек очень близкий и важный для Чехова, очень хорошо его знающий и понимающий – и самое главное, что Бунин-герой дорожит этой близостью.

Книга создана не по хронологическому принципу. Бунин начинает с описания детства и юных лет Чехова, но на этом завершает повествование в хронологическом порядке. Бунин описывает какое-либо событие из жизни Чехова тогда, когда это нужно по его мнению. Описание смерти Чехова он дает в середине книги. Это связано не столько с незавершенностью книги, сколько со взглядом Бунина на создание литературного портрета как особого типа текста. Так создается иллюзия живого рассказа, где повествование подчиняется не выверенной структуре, а сиюминутным мыслям и воспоминаниям, пришедшим в голову рассказчику.

Бунину было важно показать особенности и внешней, и внутренней жизни Чехова. Описывая дачу Чеховых, членов его семьи, поведение Чехова в кругу близких, он дает социально-бытовой фон, в котором жил Чехов. Несколько раз Бунин дает портрет Чехова, акцентируя вниманием на том, как Чехов менялся со временем. Благодаря описаниям встреч с Чеховым наедине, диалогам, письмам, Бунин пытается описать внутренний мир Чехова, выделяя тот факт, что Чехов редко делился внутренними переживаниями. Несколько раз Бунин приводит противоречивые суждения Чехова. Например, отношение к бессмертию, в которое Чехов поверил только в зрелом возрасте. Так Бунин показывает динамику мировоззрения писателя. Личность Чехова в книге раскрывается через его произведения, отношение к писательству, че-

рез литературный вкус. Приводя мнения критиков и современников о Чехове, Бунин демонстрирует примеры неверного понимания творчества и личности Чехова, которое его очень беспокоит.

В книге «О Чехове» Бунин дает характеристику не просто известного современника, которого он когда-то знал, он рисует портрет очень близкого и важного для него человека. Он пытается приоткрыть тайну души Чехова, показать всю многогранность внутреннего мира писателя. В книге Бунин пишет: «Чтобы эта сложная и глубокая душа стала ясна, нужно, чтобы какой-нибудь очень большой и очень разносторонний человек написал книгу жизни и творчества этого “несравненного”, по выражению Толстого, художника» [Там же, с. 214]. Можно сказать, что Бунин был именно таким «большим и разносторонним человеком», способным написать книгу «жизни и творчества» Чехова, но, к сожалению, ему не хватило на это время. Поэтому незавершенность книги можно рассматривать как открытый, непрекращающийся духовный диалог двух русских классиков.

Список литературы

Бунин И. А. Гегель, фрак, метель / предисл. О. Клинга; комент. А. Бабореко, О. Михайлова. – М.: ПРОЗАиК, 2014 – 671 с.

Бунин И. А. Собр. соч. в 9 т. – М.: Худож. лит., 1967. – Т. 9. – 622 с.

Гейдеко В. А. А. Чехов и Ив. Бунин. – М.: Сов. писатель, 1976. – 374 с.

Полоцкая Э. А. Чехов в художественном развитии Бунина. (1890-е–1910-е гг.) // Литературное наследство. – М., 1973. – Т. 84. Кн. 2. – С. 66–89.

Пращерук Н. В. Проза И. А. Бунина в диалогах с русской классикой: монография. – 2-е изд., доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. федерал. ун-та, 2016. – 206 с.